

ВЛИЯНИЕ «ХРИСТИАНСКОГО СТОЛЕТИЯ» НА КУЛЬТУРУ ЯПОНИИ*

© 2025

А. М. Дзахкиева¹

Статья посвящена исследованию феномена «христианского столетия» в Японии, охватывающего период с XVI по начало XVII в. В работе рассматриваются изменения в области образования, искусства, социальной структуры, философии, вызванные внедрением христианства. Также акцентируется внимание на реакции японских властей и общества на новое учение, включая последующий запрет христианства и преследование верующих.

Ключевые слова: Япония, миссионеры, христианство, синтоизм, культура, религия, Европа, конфуцианство, политика, искусство, образование, социальная структура, философия, изобразительное искусство

Для цитирования: Дзахкиева А. М. Влияние «христианского столетия» на культуру Японии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 3. С. 27–32. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-3-027-032

“CHRISTIAN CENTURY” IN JAPAN: INFLUENCE ON SOCIAL AND CULTURAL CHANGES IN THE SIXTEENTH - SEVENTEENTH CENTURY

Ayshat M. Dzakhkieva

The article is to the study of the phenomenon of the ‘Christian century’ in Japan, covering the period from the sixteenth to the beginning of the seventeenth century. The work examines changes in the field of education, art, social structure, and philosophy caused by the introduction of Christianity. It also focuses on the reaction of the Japanese authorities and society to the new teaching, including the subsequent ban on Christianity and persecution of believers.

Keywords: Japan, missionaries, Christianity, Shintoism, culture, religion, Europe, Confucianism, politics, art, education, social structure, philosophy, fine arts

For citation: Dzakhkieva A. M. “Christian Century” in Japan: Influence Upon Social and Cultural Changes in the Sixteenth – Seventeenth Century. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 3. Pp. 27–32. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-3-027-032

Востоковеды отмечают, что одной из первых попыток активного взаимодействия западной и восточной культур в Японии стало так называемое «христианское столетие». В этот период японцы познакомились с европейцами, перенимая у них разнообразные теоретические и практические знания.

* Автор выражает искреннюю благодарность научному руководителю, старшему преподавателю кафедры «Всеобщая история» Яндиевой Азе Исмаиловне

¹ Айшат М. Дзахкиева, студентка Ингушского государственного университета, Магас, Россия; ayshadzakhkieva@gmail.com
Ayshat M. Dzakhkieva, student, Ingush State University, Magas, Russia; ayshadzakhkieva@gmail.com

Тема влияния христианского столетия на культуру Японии затрагивалась в научных работах историков и искусствоведов, таких как Джордж Бэйли Сэнсом, который в своей монографии «Япония. Краткая история культуры» описывает, какое впечатление произвели европейцы на местных жителей, как японцы отнеслись к чужой вере и каковы были успехи миссионеров в распространении христианства в стране Восходящего солнца: «Их успехи настолько удивительны, что многие повообращенные, вне всяких сомнений, были искренни до фанатизма и оставались верными повой религии перед лицом смертельной опасности...» [Сэнсом, 1999, с. 438].

В книге известного японского философа и историка Иэнага Сабуро «История японской культуры» подробно раскрывается феномен проникновения элементов европейского изобразительного искусства в художественную японскую культуру. Необходимо упомянуть труды Ульяма Дила «Япония. Средние века и начало Нового времени» и Гонои Т. «Христианская культура», в которых авторы отмечают, что в период христианского столетия европейцы оказали немалое влияние на культуру Японии.

Кроме того, стоит выделить работу британского историка Ч. Р. Боксера «Христианский век в Японии (1549–1650)» (The Christian Century in Japan, 1549–1650), где говорится о межкультурных влияниях, иезуитской миссионерской прессе в Японии, иезуитских школах живописи, гравюры и т. д. Боксер отмечает, что «иезуиты были единственными европейцами, способными положить начало обмену идеями, касающимися религии, философии, литературы и искусства» [Boxer, 1951, p. 189].

Первым миссионером, посетившим Японию в 1549 г. и начавшим там распространение христианства, был Франциск Хавьер [Носов, 2022, с. 177]. Его миссия оказалась успешной: около 2000 человек были обращены в христианство, а в Нагато, Бунго и Хирадо создавались христианские общины [Новакова, 2013, с. 8]. Задачу миссионеров облегчал высокий уровень образованности японцев. В своих письмах, которые отправлялись в Европу для отчетности, Хавьер писал: «Очень многие [японцы] умеют читать и писать, что послужит большим подспорьем в деле распространения слова Божия и ускорит заучивание молитв» [Мещеряков, 1999, с. 219]. Франциск Хавьер столкнулся с проблемой при переводе христианского понятия «Бог» на язык японцев, вследствие чего миссионеры ввели в употребление португальское слово *Deus*, которое оказалось созвучно с «дай усо» (偉大な嘘), что переводится с японского языка как «великая ложь». Это активно использовали буддийские монахи: «Когда они проповедовали, то хулили имя Господа, как хотели, говоря, что Deus и дайусо — это одно и то же. Дайусо по-японски означает „великая ложь“, поэтому якобы нужно опасаться нашего Бога. Произносили также и другие богохульства...» [Мещеряков, 1999, с. 221].

Отношение японцев к новой религии в значительной степени определялось их традиционной веротерпимостью. «Более того, только японцы проявили готовность принять христианство по бескорыстным мотивам, под влиянием аргументов, апеллирующих к разуму или только к вере. Они были не просто восприимчивы к религиозной пропаганде иезуитов, но очень заинтересованы в том, чтобы узнать все, чему их учили европейцы. Они были склонны уважать миссионеров...» [Boxer, 1951, p. 51]. Также важным фактором, способствовавшим обращению японцев в христианство, было их законопослушание. Если даймё принимал христианство, его подданные, как правило, следовали его примеру [Кружель, 2019, с. 123].

В отличие от синтоизма и буддизма, получивших широкое распространение в стране и утвердивших со временем свои позиции в японском обществе, христианство на своем пути встретило гораздо больше преград. Главными противниками распространения христианства являлись *бонзы* (ボンゼス) — представители местного духовенства. Свое отрицательное отношение к ним выражал

в своих письмах один из первых миссионеров в Японии Косме де Торрес: «Бонзы, т. е. здешнее духовенство, не должны есть ничего живого, поскольку не употребляют ничего с кровью. Действительно, на людях они не употребляют ни мясо, ни рыбу, поскольку если король узнает, он накажет их и лишит их сана, но они едят это тайно и совершают также другие грешные поступки как тайно, так и явно» [Волосюк, 2014, с. 512]. Следует подчеркнуть, что в письмах миссионеров активно документировалась проделанная иезуитами работа и описывались их проповеди и успехи в обращении японцев в христианскую веру, а также повествовалось взаимоотношение миссионеров с местным населением.

В Японии миссионеры создавали образовательные учреждения и типографии, способствовали внедрению в японскую культуру, помимо религиозных аспектов, множества новшеств. Начали развиваться новые направления в области изобразительного искусства и музыки. Прибывший в 1583 г. из Италии в Японию Джованни Никколо организовал на Кюсю в школе для мальчиков преподавание европейской живописи. Впоследствии данная школа стала наиболее крупной на территории всей Азии школой миссионерского искусства. Ученики и японские художники в основном создавали копии известных европейских картин по религиозной тематике. Пребывание европейцев на японской земле породило новое направление в японской живописи под названием *намбан* (南蛮) — «искусство южных варваров» (рис. 1) [Климов, 201, с. 82].

Рис. 1. Деталь арт-панели «Намбан» (南蛮), приписываемой Кано Найдзэн
 Источник: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%B0%D0%BD>

Некоторые произведения *намбан* (南蛮) являются копиями религиозных картин и предметов, привезенных европейцами. В связи с преследованием приверженцев христианского вероучения

подобные произведения сохранились лишь в малых количествах. Вместе с тем большинство произведений жанра *намбан* (南蛮) носило светский характер.

Что касается образовательных учреждений, то на территории Японии европейцами были созданы три типа учебных заведений: *seminario*, *novicadio*, *collegios* [Нелюбин, 2021, с. 67].

Seminario являлись средними школами, их предназначение заключалось в обучении сыновей европейцев и христиан-самураев христианскому богословию. Кроме того, здесь изучали «европейские» науки и особое внимание уделялось латыни, так как она являлась официальным языком Католической церкви. Всего *seminario* в Японии были открыты две: первая — в 1580 г. в Арима, вторая открылась в том же году в Миако [Нелюбин, 2021, с. 67]. В этих школах учащиеся также изучали музыкальное искусство, учились играть на органе. Данный музыкальный инструмент, который вызвал широкий интерес у японцев, впервые в эту страну был доставлен в 1579 г. [Гонои, 2012, с. 116]. Орган использовался как при проведении католической мессы, так и для обучения европейской светской и духовной музыке молодых японцев-христиан, чему миссионеры придавали огромное значение. Так, иезуитский миссионер Ньекки-Сольдо Органтино в 1577 г. писал, что их музыка произвела большое впечатление на японцев и что последние имеют желание научиться играть на европейских инструментах, а если у миссионеров будет побольше органов и других музыкальных инструментов, то вся Япония примет христианство в течение года [Клобукова, 2018, с. 169].

Novicadio — религиозное учебное заведение, в котором будущие иезуиты обучались принципам и правилам Общества Иисуса. В Японии *novicadio* существовал в единственном экземпляре, который был создан в 1580 г.

Третьим типом образовательных учреждений являлись *collegios*. Данные учебные заведения предназначались для воспитания будущих светских и религиозных лидеров, которые были бы способны управлять общинами и церквями, а также заниматься распространением христианства по территории Японии [Нелюбин, 2021, с. 67].

Кроме того, «в жизнь японцев в какое-то мгновение вторглись многочисленные элементы западной культуры — головные уборы, брюки, плащи, кровати, стулья, очки, табак и т. д. Среди них, конечно, были и такие, которые с наступлением периода Эдо оказались забытыми, но в своей подавляющей части они прочно вошли в жизнь японцев и после закрытия страны». В современном японском языке немало количество заимствованных из португальского языка слов: «рася» (羅紗) — шерсть, «пан» (パン) — хлеб, «биродо» (ビロード) — вельвет и другие — все это следы влияния западной культуры [Иэнага Сабуро, 1972, с. 141].

Осознав угрозу, которую миссионеры представляли для независимости Японии, ее религиозных и политических институтов, власти применили жесткие меры для подавления христианства и предотвращения подобных ситуаций в будущем, установив строгие ограничения на въезд и выезд с Японских островов. Япония сознательно изолировалась от внешнего мира [Османов, 2009, с. 44]. Начались также гонения на христиан: репрессии, пытки, казни. Так, например, 5 февраля 1597 г. в Нагасаки было казнено 26 христианских мучеников. Это событие положило начало движению мучеников в Японии, которое продолжалось вплоть до 1638 г., до подавления Симабарского восстания [Акипшин, 2017, с. 200], которое вспыхнуло 7 декабря 1637 г. на п-ове Симабара в ответ на жестокие меры, предпринятые сёгуном Иэмицу, чтобы уничтожить секты христиан во всех частях страны. В результате восстания было обезглавлено более 37 тыс. протестующих. Исповедовать христианство было окончательно запрещено на территории Японии [Османов, 2009, с. 50].

Рис. 2. Казнь двадцати шести японских мучеников. Источник: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/26_%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85_%D0%BC%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2_%D0%B8%D0%B7_%D0%9D%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D1%81%D0%B0%D0%BA%D0%B8

Подводя итог, необходимо отметить, что после «закрытия» Японии культура европейцев была изгнана из страны, за исключением некоторых элементов. Вместе с тем будет неправильным утверждать, что следы западной культуры были полностью ликвидированы, подтверждением чему служат вышеперечисленные факторы.

Литература / References

Акиншин А. О. Начало движения христианского мученичества в Японии: казнь 26 мучеников в Нагасаки. *Известия Иркутского государственного университета*. Серия: «Политология. Религиоведение». Т. 20. 2017. С. 198–204 [Akinshin A. O. The Beginning of the Christian Martyrdom Movement in Japan: the Execution of 26 Martyrs in Nagasaki. *Bulletin of the Irkutsk State University. Political Science. Religious Studies Series*. Vol. 20. 2017. P. 198–204 (in Russian)].

Волосюк О. В. Япония в письмах испанских иезуитов второй половины XVI в.: Косме де Торрес. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. Гуманитарные науки. 2014. № 24 (710). С. 507–516 [Volosyuk O. V. Japan in the letters of Spanish Jesuits of the second half of the 16th century: Cosme de Torres. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University*. Humanities. 2014. No. 24 (710). P. 507–516 (in Russian)].

Дж. Б. Сэнсом *Япония: краткая история культуры*. Пер. с англ. Е. В. Кириллова, науч. ред. А. Б. Никитина. СПб.: изд-во «Евразия», 1999 [J. B. Sansom. *Japan: A Brief History of Culture*. Trans. by E. V. Kirillova, ed. A. B. Nikitina. St. Petersburg: Eurasia Publishing House, 1999 (in Russian)].

Дил У. *Япония. Средние века и начало Нового времени*. М.: Вече, 2011 [Deal W. *Japan. Middle Ages and Early Modern Times*. M.: Veche, 2011 (in Russian)].

Иэнага Сабуро. *История японской культуры*. Пер. с яп. Б. В. Поспелова; предисловие В. А. Кривцова; комментарии П. Смирнова. М.: Прогресс, 1972 [Ienaga Saburo. *History of Japanese Culture*. Translation from Japanese, translated by B. V. Pospelov; foreword by V. A. Krivtsov; comments by P. Smirnov. M.: Progress, 1972 (in Russian)].

Климов В. Ю. *Христианство в Японии во 2-й половине XVI — начале XVII вв.: миссионеры, христианские даймё, источники (краткий обзор)*. Миссионеры на Дальнем Востоке: Материалы международной конференции (Санкт-Петербург, 19–20 ноября 2014 г.). СПб: Изд-во РХГА, 2014. С. 69–90 [Klimov V. Yu. *Christianity in Japan in the 2nd half of the 16th — early 17th centuries: missionaries, Christian daimyo, sources (brief overview)*. Missionaries in the Far East: Proceedings of the international conference (St. Petersburg, November 19–20, 2014). St. Petersburg: Publishing House of the Russian Academy of Arts, 2014. P. 69–90 (in Russian)].

Клобукова Н. Ф. *Западная музыкальная культура в Японии периода Мэйдзи (1868–1912): заимствование и адаптация*. Диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии: 24.00.2001. Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ). М., 2018 [Klobukova N. F. *Western Musical Culture in Japan during the Meiji Period (1868–1912): Borrowing and Adaptation*: Dissertation for the Degree of Candidate of Cultural Studies: 24.00.2001. Russian State Humanitarian University (RSUH). Moscow, 2018 (in Russian)].

Кружель Ю. Л. Связи Японии с европейским католическим миром (конец XVI в. — начало XVII в.). *Ежегодник «Япония»*. 2019. Т. 48. С. 321–343 [Kruzel Yu. L. Japan's Relations with the European Catholic World (late sixteenth century — early seventeenth century). *Japan Yearbook*. 2019. Vol. 48. P. 321–343 (in Russian)].

Мещеряков А. Н. (сост.). *Книга японских обыкновений*. М.: Наталис, 1999 [A. N. Meshcheryakov (comp). *The Book of Japanese Customs Compiled by*. Moscow: Natalis, 1999 (in Russian)].

Нелюбин П. Г. Западное образование в традиционной Японии: уроки иезуитов. *Известия Восточного института*. 2021. № 3. С. 61–73 [Nelyubin P. G. Western education in traditional Japan: lessons of the Jesuits. *News of the Eastern Institute*. 2021. No. 3. P. 61–73 (in Russian)].

Новикова О. В., Симонова-Гудзенко Е. К., Ульянова М. Ю. Роль первых европейских ученых и христианских миссионеров в развитии современных знаний в странах Восточной и Юго-Восточной Азии на примере Индонезии, Японии и Вьетнама (XVI–XVII вв.). *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2013. № 3. С. 5–20 [Novakova O. V., Simonova-Gudzenko E. K., Ulyanova M. Yu. The Role of the First European Scientists and Christian Missionaries in the Development of Modern Knowledge in the Countries of East and Southeast Asia: The Case of Indonesia, Japan and Vietnam (16th–17th Centuries). *Humanitarian Research in Eastern Siberia and the Far East*. 2013. No. 3. P. 5–20 (in Russian)].

Носов М. Г. Иезуиты открывают Японию для Европы (1542–1597). *Современная Европа*. 2022. № 2. С. 176–192 [Nosov M. G. Jesuits open Japan for Europe (1542–1597). *Modern Europe*. 2022. No. 2. P. 176–192 (in Russian)].

Османов Е. М. «Христианское столетие» в Японии как переходный этап к новой внешней и внутренней политике государства. *Вестник СПбГУ*. 2009. № 2. С. 43–52 [Osmanov E. M. 'The Christian Century' in Japan as a Transitional Stage to a New Foreign and Domestic Policy of the State. *Bulletin of St. Petersburg State University*. 2009. No. 2. P. 43–52 (in Russian)].

Boxer C. R. *The Christian Century in Japan, 1549–1650*. Berkeley & Los Angeles: University of California Press, 1951.

Epistolae S. Francisci Xavierii aliaque eius scripta. Ed. G. Schurhammer SJ and J. Wicki SJ, II, Monumenta Historica Societatis Iesu. Rome, 1945.

五野井隆史. *キリシタンの文化*. 東京: 吉川 弘文館, 2012. 309頁 Гонои Т. *Христианская культура*. Токио: Есикава Кобункан, 2012 [Gonoi T. *Christian Culture*. Tokyo: Yoshikawa Kobunkan, 2012 (in Japanese)].